

Убедившись, что его телефон и, соответственно, ДЖАРВИС все еще функционируют, Тони погрузился в экскурсию. Поле для квиддича впечатляло, но не больше, чем полет Гарри. Его сын уверенно сидел на метле, взмывая ввысь, и Тони обратил на это гораздо больше внимания, чем на объяснение правил Макгонагалл.

"Это выглядит очень однобоко, - заметил Стив, - один ход стоит столько очков".

"Это не всегда решает исход игры", - ответила МакГонагалл. "Он только завершает игру".

Что бы Стив ни сказал в ответ, все было потеряно в крови, внезапно застучавшей в ушах Тони. Гарри почти вертикально нырнул и упал головой вниз на землю. Все инстинкты Тони кричали ему, чтобы он спас сына. Он уже собирался отдать команду, чтобы активировать броню Железного человека, как вдруг Гарри остановился.

Даже с такого расстояния Тони мог видеть и улыбку на лице Гарри, и то, что он что-то сжимает в руке.

"Он поймал его", - пробормотал Стив.

"Действительно, - сказала Макгонагалл с нотками гордости в голосе. "Он ловил снитч - и.., кстати, выиграл матчи - во всех играх, в которых он участвовал".

Тони мог бы наблюдать за полётом Гарри хоть целый день - выражение лица его сына отражало его собственную радость от того, что он просто летит и решил присоединиться к нему. Но дела взяли верх, и он с неохотой отвернулся.

Макгонагалл провела их мимо огромного озера к теплицам, где преподавалась гербология. Стив, похоже, был очарован всем этим, и многолетняя практика позволила Тони делать уместные благодарственные комментарии, а в остальном сосредоточиться на запоминании всего, что он видел.

После теплиц путь лежал к главному входу и большому залу на первом этаже. По всей длине зала стояли четыре стола, а у дальней, более короткой, стены горизонтально располагался еще один стол с тронem. Конечно, более замысловатое кресло - в центре.

"Часто ли Ее Величество обедает в Хогвартсе? спросил Тони.

"Её Величество - маггл", - ответила МакГонагалл. "Насколько мне известно, она никогда не обедала в Хогвартсе".

"Хм..."

"Почему вы спрашиваете?"

"Я не смог придумать никакой другой причины для присутствия трона", - сказал Тони.

"Это кресло директора", - ответила Макгонагалл.

Ого. Сильно вычурно? Тони с трудом удержал эту мысль при себе, хотя и не был уверен в выражении его лица. Вместо этого он спросил: "А разве длинные столы не мешают студентам общаться?"

"У каждого дома свой стол", - ответила МакГонагалл.

"Значит, они не смешиваются?" - спросил Стив. "Как они могут подружиться с кем-то за пределами своего дома? Если только нет других общих помещений?"

"У каждого дома есть своя общая комната", - сказала МакГонагалл.

"А сколько раз студенты из одного дома ходят в общую комнату другого дома?" спросил Тони.

"Это не запрещено, и, по-моему, никто за этим не следит".

Затем она пошла дальше, показывая им классные комнаты, библиотеку, больничное крыло. Он пытался убедить себя, что это то же самое, что и кабинет школьной медсестры, только с другим названием и, наконец, к входу в башню Гриффиндора.

По пути им встречались доспехи, которые замирали, когда они проходили мимо, и портреты, которые двигались и даже разговаривали.

Стиву, похоже, было не по себе от портретов, а от доспехов - тем более.

Тони решил расспросить его об этом, когда они благополучно вернутся в СИ.

"Будьте осторожны", - сказала МакГонагалл, когда они подошли к лестнице, которая как-то съехала со своего пути как раз в тот момент, когда они подошли к ней. Она проворно выскочила из коридора, в котором они находились, на движущуюся лестницу. Тони последовал за ней, а Стив - за ним.

"У вас есть проблемы с опозданиями студентов на занятия?" спросил Стив, пока Тони делал заметку, чтобы научить магический мир тому, что если ты можешь, это не значит, что ты должен. Лестницы были достаточно опасны, если не добавлять к ним движение.

"В основном в первую неделю учебного года", - ответила Макгонагалл. "Пока у них не будет возможности выучить правильные маршруты".

"А сколько учеников ежегодно получают травмы из-за движущихся лестниц?" спросил Тони.

"Один или два. Но, как вы сами видели, мистер Старк, их можно быстро вылечить".

"Угу." Тони перегнулся через перила и посмотрел на пол. "Если только они не приземлятся и не сломают себе шею. ... Если только магия не может исцелить и это?"

"К сожалению, нет", - сказала МакГонагалл. "Но с 1943 года в Хогвартсе не умер ни один студент".

Это казалось неплохим показателем, и беспокойство Стива, насколько мог судить Тони, улетучилось. Но прежде чем кто-то из них успел задать дополнительные вопросы, Макгонагалл остановилась у большого портрета... ну, Тони предположил, что в наши дни вежливым термином было "дама большого роста в розовом платье".

"Cor leonis", - сказала МакГонагалл.

"Сейчас, профессор", - ответила портретистка. "Вы же знаете, что главам домов не нужны пароли".

"Я демонстрирую внутреннюю безопасность в Хогвартсе для своих гостей", - ответила Макгонагалл.

"Не очень-то безопасно сообщать нам пароль", - заметил Тони.

"Разумеется, он будет изменен после вашего отъезда, - жестко ответила Макгонагалл. Впрочем, большинство ее манер выглядело жестко, как и все остальное.

Рама с портретом отъехала от стены, открыв круглое отверстие.

"В норе в земле жил хоббит", - пробормотал Стив.

"Напомни мне показать тебе эти фильмы", - сказал Тони. "Хотя бы трилогию "Властелин колец". Историю про Хоббита только начали в прошлом году, так что с этим еще не определились".

"Этот проход ведет в общую комнату Дома Гриффиндор", - сказала Макгонагалл и повела всех внутрь.

Тони последовал за ней и оказался в круглой многооконной комнате, уютно обставленной мягкими креслами и большим камином, в котором, учитывая шотландскую специфику, большую часть года горел огонь.

"Вон та лестница, - Макгонагалл указала направо, - ведет в общежития для девочек. Лестница зачарована так, что если мальчик начинает подниматься по ней, раздается клаксон, и лестница превращается в каменную горку".

"Учителя, конечно, освобождены от этого", - пробормотал Тони. "Должны быть, на случай чрезвычайной ситуации".

"Вполне. А вот здесь, - она повела по комнате влево, - лестница в общежитие для мальчиков. Пойдемте за мной?"

Тони начал подниматься по лестнице следом за ней. "На этой лестнице нет системы безопасности?"

"Основатели считали, что девочки более надежны, чем мальчики", - ответила Макгонагалл, - "так что нет".

"Не уверен, что я с этим согласен", - сказал Стив. "Хотя в мое время большинство девушек стремились сохранить хотя бы свою репутацию".

Похоже, на это нечего было ответить, и остаток пути они провели в молчании.

Макгонагалл открыла дверь, ведущую с лестничной площадки второго этажа.

"В прошлом году это было общежитие мистера Поттера", - сказала она. "Для каждого года есть свое общежитие".

Тони посмотрел мимо нее и увидел пять кроватей с балдахином, завешанных красными бархатными шторами. "Только пять мальчиков с Гарри?"

"К сожалению", - сказала МакГонагалл. "Все однокурсники Гарри родились во время Войны волшебников. Вы можете понять, что в военное время рождается не так много детей".

"Но в последующие годы должно быть увеличение, верно?" спросил Тони. "Я имею в виду, если волшебники будут вести себя так же, как мы после Второй мировой войны".

"Бэби-бум", - сказал Стив и усмехнулся, когда Тони бросил на него взгляд. "Я начал читать об этом новом мире еще до того, как мы приехали в Англию".

"Верно." Но серьезное выражение лица Стива побудило Тони добавить: "Вам не нравится оформление?"

"Нет, все в порядке", - ответил Стив. "Просто мне кажется, что здесь нет места, где можно спокойно заниматься".

"Большинство студентов занимаются в библиотеке", - сказала Макгонагалл. "Некоторые сидят на улице, когда погода хорошая".

Стив кивнул, и Макгонагалл повернулась, чтобы вести их обратно вниз по лестнице. Тони показалось, что он понял, к чему клонит Стив. В библиотеке и на улице, может быть, и хорошо, как сказала профессор, но они также были общественными, а иногда Тони просто хотелось побыть в одиночестве и комфорте. В Хогвартсе таких возможностей не было.

"Я решила показать вам библиотеку после чая", - сказала МакГонагалл. "Учитывая вашу склонность к чтению учебников мистера Поттера".

"Могу ли я брать книги в библиотеке?" - спросил Тони.

"Они предназначены только для студентов и сотрудников".

"Тогда я пас. Нет смысла искать, если я не могу взять".

"Ты можешь составить список книг, которые нужно купить", - заметил Стив.

"Нет смысла покупать, пока я не знаю, куда их поставлю", - сказал Тони. Макгонагалл, должно быть, восприняла это как не очень явное напоминание о том, что вопрос о том, останется ли он и, соответственно, Гарри в Британии. По крайней мере, технически это был открытый вопрос. Пока что. "Куда мы направляемся?"

"В комнату для совещаний персонала за чаем", - ответила она. "Мы взяли на себя смелость пригласить четырех деканов, которые также являются преподавателями основных предметов".

Тони бросил взгляд на Стива и увидел, что в его глазах отразилось беспокойство. Они предполагали возможную конфронтацию с одним или двумя магами, полагая, что броня Тони и усиления Стива позволят им держаться на равных. Но пять? Если бы случилось худшее, шансы пять к двум могли бы оказаться слишком подавляющими.

Тони заставил себя продолжать, как будто он не был попеременно в ужасе и заговоре. "А вы декан Гарри, верно? Гриффиндора?"

"Да".

Тони кивнул и замолчал, пока они не дошли до помещения, которое больше напоминало комнату отдыха, чем комнаты для совещаний.

Внутри их ждали еще пять человек. МакГонагалл представила приземистую женщину с развевающимися седыми волосами как Помону Спраут.

Помона Спраут, профессор гербологии и глава Дома Хаффлпафф. Спраут пожала руки Тони и Стива с улыбкой, которая, казалось, заполнила все ее лицо.

Следом за ней вошёл невысокий мужчина по имени Филиус Флитвик, профессор Чародейства, бывший мастер дуэли и глава дома Рейвенкло. Его улыбка была не такой яркой, как у Спраут, но казалась достаточно искренней. А его хватка была почти такой же крепкой, как у Стива.

Затем появился хмурый мужчина с сальными волосами и большим крючковатым носом. Это был Северус Снейп, профессор зельеварения и декан Слизерина. Тот самый который пытался унижить Гарри в первый день занятий. Тем не менее, Тони протянул руку. Снейп бесцеремонно пожал ее.

Последним в комнату вошел волшебник с седыми волосами и бородой Гэндальфа, каждая из которых спадала до пояса. Он был одет в мантию яркого синего цвета с анимированными огненными птицами.

"Директор." Голос Макгонагалл вывел его из мгновенной задумчивости. "Мистер Энтони Старк и капитан Стивен Роджерс. Джентльмены, директор Альбус Дамблдор".

"Тони, пожалуйста", - обратился Тони к мужчине, протягивая ему руку.

Но Дамблдор не смотрел на него. Вместо этого его взгляд был прикован к Стиву.

"Привет, Альбус", - сказал Стив, и мозг Тони отключился.

По крайней мере, подумал он, Макгонагалл и остальные выглядели одинаково потрясенными.

"Капитан, - сказал Дамблдор, и его голос звучал лишь немного менее ошеломленно, чем у остальных. "Простите Вы - последний человек, которого я ожидал увидеть".

"Взаимно", - сказал Стив с ухмылкой.

"Годы были благосклонны к вам".

"Семьдесят из них я провел в криогенном состоянии".

Дамблдор нахмурился. "В криогенном состоянии? Я не знаком с этим термином".

"Думайте об этом как о глубоком сне", - сказал Тони. "Но ваше тело не стареет, не голодает и не делает ничего".

"Это похоже на Напиток Живой Смерти", - сказала Макгонагалл, и это было совсем не зловещее название.

"Что ж, капитан, я очень рад видеть вас бодрым и здоровым. Может быть, присядем на чай?"

Стол был накрыт на семь персон, и Тони занял ближайшее к нему место, молча поблагодарив за то, что директору не требуется трона и за этим столом.

"Не считите за грубость, мистер Старк, - сказал Флитвик, когда перед каждым из них появились сервизы, как получилось, что вы - отец мистера Поттера? Джеймс и Лили были очень преданы друг другу".

"Я знаю", - сказал Тони, улыбаясь, когда воспоминания ненадолго всплыли в его сознании, а затем снова исчезли.

"Но преданность не может преодолеть проклятие".

"Проклятие?" спросил Спраут. "Что ты имеешь в виду?"

"Они сказали мне, что Джеймс получил какую-то травму или несчастный случай на работе", - сказал Тони. "Я пришел к выводу, что он был каким-то образом проклят и поэтому не мог иметь детей. Они обратились ко мне, чтобы я стал донором спермы".

"Почему именно вы?" спросил Снейп. "Или, точнее, почему маггл?"

"Не знаю, почему она выбрала немагического донора", - сказал Тони. "Но что касается меня? Ей нужен был кто-то, по крайней мере, такой же умный, как она, и похожий на Джеймса".

"Жаль, что он не взял пример со своих родителей в интеллекте", - с усмешкой сказал Снейп, и брови Тони взлетели вверх, даже когда Стив оцепенел рядом с ним.

"Гарри довольно умён, Северус, - сказал Дамблдор. "Даже если немного... небрежен в учебе".

"Да, это изменится", - сказал Тони. "Я не ожидаю, что он будет таким же умным, как я, но я ожидаю от него, что он будет стараться изо всех сил".

"Это все, что каждый из нас может сделать", - согласился Спраут. "Хотя я уверен, что у вас есть к нам вопросы, я надеюсь что вы не откажете нам в удовольствии задать несколько о себе".

Тони одарил ее одной из своих не слишком практичных улыбок. "Честно? Я не ожидал ничего другого".

"Какую работу вы выполняете в маггловском мире, мистер Старк?" спросил Флитвик.

"Практически все, что захочу", - не задумываясь, ответил Тони. Легкое нахмуривание лба Стива заставило его пересмотреть свои слова, и он самоуничижительно захихикал. "Это может означать практически все. Но мой отец превратил Stark Industries в ведущего производителя оружия во время Второй мировой войны. Некоторое время я продолжал это наследие, пока... ну. Скажем так, пока я по-прежнему разрабатываю и изготавливаю броню и оборонительное снаряжение для военных, я сместил акцент на производство экологически чистой энергии и других полезных услуг".

"Я все это поняла, кроме чистой энергии", - сказала МакГонагалл.

"Энергия - это то, что питает наше оборудование и технологии", - сказал Тони и попытался найти простое объяснение. "До недавнего времени большая часть энергии создавалась путем сжигания ископаемого топлива или угля, оба из которых производят большое количество токсичных побочных продуктов - газов, загрязнений и т.д. Чистая энергия не загрязняет окружающую среду. Или, по крайней мере, загрязняют не так сильно".

После этого разговор потек довольно легко, охватывая целый ряд как магических, так и немагических тем. Тони отметил, что Снейп редко принимал участие в разговоре, отвечая только на прямой вопрос. И хотя он не мог найти в себе силы упрекнуть его за это - в конце концов, не всем же быть социально подкованными, но ему было интересно, как молчаливость Снейпа проявляется на занятиях.

Прошло уже больше часа, когда домовый эльф - Даффи? Нет, Тэффи - появился в поле зрения. "Тэффи извините, что прерываю вас, - сказала она, - но я хочу видеть профессора Снейпа".

"Приводите его", - сказал Снейп. "Дальше мы пройдем в мой кабинет".

"Ты знаешь, какой попечитель, Северус?" спросил Дамблдор.

"Люциус Малfoy говорил, что заедет сегодня или завтра", - ответил Снейп. "Я полагаю, что это он".

"Мистер Малfoy - член Совета управляющих Хогвартса", - продолжила Макгонагалл.

Тони был уверен, что выражение его лица не выражало вопроса. Может быть, она просто была вежлива? Тони кивнул в знак согласия, но прежде чем он успел что-либо сказать, высокий мужчина со светлыми волосами, почти такой же бледный, как и его заостренное лицо, и лишь на мгновение остановился, увидев собравшихся.

"Простите за вторжение, - произнес он с явным акцентом. "Директор, профессора и ...гости".

Высокомерная манера этого человека нажимала на все кнопки Тони в самых разных направлениях. Тем не менее, вежливость никогда не мешает, поэтому он поднялся на ноги и протянул руку. "Тони Старк".

Мужчина посмотрел на руку Тони сквозь пальцы, но в конце концов взял ее. "Старк? Это не знакомая мне фамилия".

Тони только ухмыльнулся, когда Стив поднялся и протянул руку. "Стив Роджерс".

"Люциус Малfoy", - ответил мужчина, затем нахмурился. "Американцы?"

"Мистер Старк - родной отец Гарри Поттера", - сказал Дамблдор.

Глаза Малfoя сузились, он быстро, в основном незаметно, осмотрел Тони и, очевидно, не придал ему значения. Он тонко улыбнулся. "Понятно. А что привело вас в Хогвартс, мистер Старк?"

"Просто проверяю, где учится мой сын", - ответил Тони. "Это ответственный поступок".

"Вполне", - сказал Малfoy. "Хотя магглы обычно не посещают Хогвартс".

Тони усмехнулся. "Я не обычный маггл".

"Если вы пойдете со мной", - сказал Снейп. "Мы можем вести наши дела в моем кабинете".

"Что это может быть за дело?" потребовала Макгонагалл. "Опять покупать новые метлы для Слизерина?"

Тони уже приготовился скучать, пока разные люди в комнате обмениваются колкостями, как вдруг ее слова дошли до него.

"Подождите, что?" потребовал Тони. "Ты хочешь сказать, что этот человек купил новые метлы только для одного дома?"

"Для всех, кому это было выгодно", - ответила Спраут. "Его "Нимбус 2001" не сравнится с Поттером и его "Нимбусом 2000".

"Розыгрыш школьного кубка по квиддичу был отменен в прошлом году", - сказал Малfoy, как

будто только этот факт помешал Слизерину победить.

"Но Гриффиндор победил Слизерин в том матче, который был сыгран", - заметил Флитвик.

"Удача - это элемент любой игры", - сказал Малфой, явно подразумевая, что именно удача, а не мастерство Гарри, привело к победе.

Тони нахмурился, и как раз в тот момент, когда он собирался наброситься на Люциуса Малфоя, заговорил Стив.

"Это очень верно, и звучит мудро", - сказал Стив, окинув Малфоя суровым взглядом. "Но обман - это не то же самое, что удача". Затем он перевел взгляд на Макгонагалл. "И это было также, как и тогда когда Гарри получил "Нимбус 2000", самую быструю метлу на рынке, когда все остальные играли с тем, что могли себе позволить или что было в школе".

В результате Тони задумался о том, как много Гарри рассказал Стиву того, чего не рассказал ему, и стоит ли ему ревновать Гарри.

"Конечно, вы не ожидаете, что человек будет снаряжать своих противников, чтобы победить?" сказал Малфой, и это было то, чем Тони мог воспользоваться.

"Противников?" повторил Тони. "Нет. Всех? Да. Так что мне остается только гадать, собирались ли вы отдать предпочтение одному дому или вы не могли позволить себе метлы для всех четырех домов?"

"Ты хоть представляешь, сколько стоят качественные метлы?" потребовал Малфой.

"Понятия не имею", - весело ответил Тони. "Но я знаю, что четыре метлы, по одной на каждого Ловца, будет дешевле, чем семь метел для одной команды".

Его телефон завибрировал в кармане, и он достал его, чтобы посмотреть на экран. Сообщение от ДЖАРВИСа сообщало, что стоимость новейшей, топовой метлы Молния, выпущенной этим летом, составляет около 1,500 галеонов. Небольшая арифметика подсказала ему, что он может оснастить все четыре команды "Молниями" менее чем за триста тысяч долларов США. Еще около ста тысяч хватит на метлы второго или третьего уровня для начального курса обучения.

"Это правда, - сказал Малфой, - но преданность дому тоже имеет значение. Меня распределили на Слизерин, так что естественно, я предпочитаю их".

"Благосклонность - это нормально", - возразил Стив. "А вот подтасовывать колоду в их пользу - нет".

Прежде чем эта дискуссия успела перерасти в спор, переходящий в драку, Тони сказал: "Есть простое решение".

"И что же это за решение?" - почти хором спросили Малфой и Макгонагалл, которым явно не понравилась эта мысль, если судить по их выражению лица.

"Я куплю метлы для всех четырех Домов", - сказал Тони. "И достаточно других метел для летних обучающих классов. Плюс все необходимое оборудование для тренировок команд, и комплект оборудования профессионального уровня для школы, чтобы использовать его во время матчей".

Малфой поморщился. "Это более семидесяти пяти тысяч галеонов!"

"Чуть меньше полумиллиона долларов", - согласился Тони и повернулся к МакГонагалл. "Кому кому их послать?"

МакГонагалл быстро пришла в себя. "Мадам Роланда Хуч - наш судья по квиддичу и инструктор по полетам".

"Хуч?" повторил Тони, широко ухмыляясь. "Правда?"

"Я не понимаю, что такого забавного в ее имени", - сурово сказала МакГонагалл.

"Просто "хуч" - это американский сленг, обозначающий алкоголь, особенно незаконно изготовленный или полученный", - сказал Тони.

Глаза Дамблдора снова заблестели. "Действительно? А я и не знал. Смею предположить, что Роланду эта информация позабавит не меньше, чем нас".

Но Малфой с усмешкой смотрел на него. "Ты действительно думаешь, что сможешь снабдить весь Хогвартс? Просто так?"

"Вполне", - сказал Тони. "Джей, пусть Медведь закажет двадцать восемь метел Молния, четыре профессиональных набора для тренировок по квиддичу и один набор для соревнований по квиддичу. Затем заказывай стандартные метлы, пока не наберется полмиллиона американских долларов или восемьдесят тысяч галеонов, в зависимости от того, что наступит раньше. Пусть все они будут доставлены Роланде Хуч в Хогвартс".

Подтверждение от ДЖАРВИСа пришло в виде легкой вибрации в его телефоне, и Тони постучал по нему один раз, чтобы подтвердить получение. Затем поднял глаза и увидел, что Люциус Малфой смотрит на него с открытым ртом и совершенно ошарашенным выражением лица.

"Проблемы?" спросил Тони так невинно, как только умел. Что было не очень.

"Обновление школьного оборудования никогда не является проблемой, мистер Старк", - ответил Дамблдор, и его глаза заблестели так, что Тони стало не по себе.

"Вы согласны, мистер Малфой?"

Малфой немного взял себя в руки, хотя его тон едва ли можно было назвать вежливым, когда он ответил: "Конечно. Студенты Хогвартса заслуживают самого лучшего".

"Рад буду помочь", - небрежно ответил Тони - в основном потому, что знал, что это вызовет раздражение собеседника. Может, он и не знал Люциуса Малфоя лично, но уж точно знал его тип. Тони уже много лет выводил его тип из себя и не видел причин останавливаться.

"Спасибо, - сквозь стиснутые зубы произнес Малфой и перевел взгляд на Снейпа. "Я уже задержался достаточно. Может быть, ты присоединишься к нам в мэноре за ужином завтра вечером? Тогда мы сможем завершить наши дела".

"Конечно", - ответил Снейп, выглядевший почти таким же ошеломлённым, как и Малфой.

Тони наблюдал за тем, как Малфой выбежал из комнаты и, обернувшись, увидел пятерых человек, уставившихся на него в разной степени шока.

Стив лишь улыбнулся и кивнул.

"Что?" спросил Тони у магов.

"Вы нажили себе врага", - сказал Снейп. "С Люциусом Малфоем не стоит шутить".

"Он хулиган", - ответил Тони. "У меня нет такой аллергии на хулиганов, как у Роджерса, но хулиганам не место в школе. Кстати говоря...", - он повернулся к Дамблдору. "Почему вы позволяете ему, - он кивнул на Снейпа, "издеваться над учениками?"

"Профессор Снейп - один из лучших мастеров зелий в Европе", - ответил Дамблдор.

"А я - один из лучших инженеров в мире", - сказал Тони. "Но это не значит, что я могу преподавать".

"Я не виноват, что студенты слишком тупые, чтобы учиться", - сказал Снейп с поистине впечатляющей усмешкой.

Тони моргнул, а рядом с ним Стив в ужасе уставился на мастера зелий.

"С таким отношением, - сказал Стив, - с какой стати вы преподаете? Я не знаю, как все устроено в магическом мире, но если ты настолько искусен в зельеварении, разве люди не падают ниц, чтобы нанять тебя?"

"Директор предложил мне больше свободы, чем всем остальным", - сказал Снейп.

"Свобода - это здорово", - сказал Тони. "Американцы, верно? Свобода - это наша фишка. Но, - он намеренно ужесточил тон, - это не дает вам права издеваться или унижать своих учеников".

Снейп скривил губы. "Я не знаю, что вам говорил Поттер..."

"Что в первый день занятий Вы назвали его знаменитостью в очень оскорбительной форме, а затем, когда он не знал ответов на вопросы, которых не было в первой главе заданного текста, вы отмахнулись от него, сказав, что слава - это еще не все".

Тони никогда не думал, что Гарри солгал ему об этом, но теперь он увидел подтверждение в глазах Снейпа.

"И чтобы действительно положить вишенку на вершину мороженого на его первом занятии, - продолжал Тони, - когда другой студент сделал ошибку со своим зельем, вы обвинили Гарри в том, что он не предотвратил ее, в то время как Гарри был сосредоточен на своем собственном зелье. Как ты можешь так относиться к любому студенту?"

"Поттер - высокомерный, избалованный ребенок..."

"Черта с два!" оборвал его Тони. "Я впервые встретил его на прошлой неделе, когда он лежал в больнице, восстанавливаясь после автокатастрофы, которая произошла с ним, в которой погибла его тетя. Его врач сказал мне, что он подвергся физическому насилию. Познакомившись с его дядей, я предполагаю, что там было и эмоциональное насилие. Гарри может быть высокомерным - я этого не видел, - но я гарантирую вам, что он никогда не был избалован".

"А даже если и был, - вставил Стив, - это все равно не дает тебе права быть хулиганом".

"А все остальные, - добавил Тони, - соучаствуют в том, что позволяют этому происходить. Неужели никому из вас нет дела до своих учеников?"

"Мне не нравится ваш намек", - начал было Флитвик, но Тони прервал его.

"Не намек, а констатация факта. Вы позволяете этому человеку издеваться над студентами - многочисленными, потому что я уверен, что Гарри не единственный и, позволив ему, вы поощряли его. Каждому из вас должно быть стыдно за себя".

И с каких это пор я стал говорить как мой отец? С тех пор, как я сам стал отцом. Осознание этого было унижительным, забавным и ужасающим одновременно, и Тони отбросил его в сторону, чтобы разобраться с ним позже. Сейчас ему нужно было разобраться с пятью пользователями магии, которых он только что вывел из себя.

"Мне стыдно." призналась Макгонагалл, и, взглянув на нее, Тони увидел, что в ее глазах появились слезы. "Мне вдвойне стыдно, потому что я видела, как мальчик Дурслей обращался со своей матерью, и я протестовала против того, чтобы Гарри оставили там. Очевидно, я сделала недостаточно. Я прошу прощения. Я знаю, что этого недостаточно, - добавила она, "но это правда".

"Больше не надо, Северус", - сказал Флитвик. "Ты больше не будешь издеваться над нашими студентами".

"Теперь, Филиус", - начал Дамблдор.

"Нет, Альбус", - заявила Спраут. "Ты достаточно долго оставлял это без внимания. Мы оставили это без внимания достаточно долго. Тебе придется измениться, Северус".

"Если нет, то что?" спросил Снейп с очередной своей фирменной усмешкой.

"Иначе ты встретишься со мной на дуэльном помосте", - сказал Флитвик. Из уст такого невысокого человека угроза должна была показаться смешной, но выражение лица Флитвика заставило бы даже Тони дважды подумать о том, чтобы перечить ему.

"Я доверяю Северусу", - добавил Дамблдор.

"Дело не в доверии, Альбус". Это тихое заявление прозвучало из уст Стива, который выглядел мрачнее, чем когда-либо видел его Тони - а Тони видел его в самый разгар инопланетного вторжения.

"Отчасти да", - возразил Тони. "Только дело не в твоём доверии к нему. Дело в доверии учеников к тому, что у них будет безопасная среда обучения. И я должен сказать, что директор школы защищающий профессора-хулигана? Не лучший вариант".

"Конечно, нет", - Макгонагалл строго посмотрела на директора. "И мы обсудим, как поступать с подобными инцидентами в дальнейшем, после того как закончится это собрание".